

мой глаз. Хоть он и уцелел, но с той поры не видит. Благо, что навстречу мне подоспел один из партизан, которому я и передал, в какой деревне находится немецкий капитан, кто покажет к нему дорогу.

О том, как брали «языка» с важными документами, Петр узнал позже из рассказа боевых товарищей, так как раненый отлеживался в одном из соседних сел, у родственницы. Тетя Поля лечила его медикаментами, переданными из партизанского отряда. Связного Солнышко все любили, боялись его потерять.

Особой заботой и вниманием подросток был окружен после трагических событий — гибели Веры Терещенко, Зои Космодемьянской. Ему настоятельно советовали не подбирать никакого оружия по дороге, а при встрече с немцами говорить, что болен тифом.

Никто не забыт и ничто не забыто.

Нелегкие испытания, холод, голод выпали на хрупкие плечи юноши, но он их выдержал с честью. Не боялся никаких трудностей, взваливал на себя ношу потяжелее, старался быть в первых рядах борцов за справедливость, лучшую жизнь.

В восемнадцать лет Петра Коробкова призвали в армию, но призывная комиссия дала заключение: из — за плохого зрения «годен к нестроевой». Райвоенкомат направил его на шахту в г. Сталин (ныне Донецк).

Работал там бурильщиком. Нормы перевыполнял, ходил в передовиках, но не попал под обвал. После выписки из госпиталя врачи запретили заниматься шахтерским трудом.

Вернулся в родное село. Выучился на тракториста и стал пахать землю — кормилицу.

Его трудовой стаж насчитывает почти полвека. Столько же пробыл Петр Иванович ин рядах коммунистической партии. Всегда и во всем занимал активную жизненную позицию. Его уважали, с ним считались, чествовали как партизана. Но это было на его малой родине, в Дмитриевском районе, где его хорошо знали.

Слыл этот человек доброжелательным, веселым, жизнерадостным. В минуты отдыха брал в руки гармонь. Его рукам были подвластны любые музыкальные инструменты. Играл на гитаре, домбре. Сколько хранится дипломов с различных смотров — конкурсов художественной самодеятельности, где Петр Иванович принимал участие в концертах. Певуньей слыла жена. Унаследовали роди —

тельскую любовь к искусству и дети. Когда собирались все вместе, то радовали окружающих своей игрой на музыкальных инструментах и пением.

До сих пор не расстаётся пенсионер с любимым хобби. Вот и мне он продемонстрировал свой талант, подключив к этому дочь Марину. Вдвоем они мне играли на мандолине и балалайке, задорно исполняли частушки.

Переехав в Курский район на постоянное жительство, оказался ветеран в тени от тех, кому государство, местная власть почести воз — дает. Документов, удостоверяющих его причастность к Великой Отечественной нет, в архивных списках членов партизанского отряда не числится. Одним словом, столько для Победы делал, а кто этому теперь поверит.

Дети, внуки настояли, чтобы разыскал Петр Иванович ныне здравствующих людей, подтвердивших бы его участие в партизанском отряде. Конечно, с каждым годом их все меньше становится, но они есть, живы.

И все же встреча ветеранов состоялась. Бывшие партизаны Василий Григорьевич Харитонов, Павел Борисович Лукашов, Евгений Леонтьевич Нагорных признали в пожилом человеке юного связного. Сколько было при их беседах воспоминаний, нескрываемых слез!

— Довольны ли Вы теперь, что справедливость восторжествовала? — спрашиваю я у П. И. Коробкова.

— И официально являетесь связным партизанского отряда им. Боженко 2-й Курской партизанской бригады?

— Конечно. Более полувека я жил без этих документов, не пользовался никакими привилегиями. Не привык к ним. Вот и пенсию — 1000 рублей получаю. Готов бы жить и дальше так. Я рад другому, что над головами людей, в том числе моих двоих детей, четверых внуков и двоих правнуков — мирное небо. Они могут осуществить свои заветные мечты. Например, мой внук Владимир сейчас медицинский университет заканчивает, будет врачом.

Время стремительно уносит в вечность годы и десятилетия. Но оно не властно над нашей памятью. Живущие всегда будут благодарны солдатам Победы, в числе которых теперь и Петр Иванович Коробков.

Сельская новь, 2003 г., 17 июня.